УДК 542.947:547.512

Новый пинцетный комплекс рутения на основе рутеноцена, содержащего C₅Me₄CF₃-лиганд

С. В. Сафронов,^а* А. А. Коридзе^б

^аИнститут элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова Российской академии наук, Российская Федерация, 119991 Москва, ул. Вавилова, 28. Факс: (499) 135 5085. E-mail: sergiosfr-hcc@mail.ru ^бИнститут металлоорганической химии, Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили, Грузия, 0128 Тбилиси, просп. Чавчавадзе, 3. Факс: (995 32) 22 5107

Циклометаллированием бисфосфинового лиганда {1,3-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}Ru(C₅Me₄CF₃) действием RuCl₂(DMSO)₄ в 2-метоксиэтаноле в присутствии NEt₃ получен первый пинцетный комплекс рутения на основе (трифторметил)тетраметилрутеноцена — RuCl(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}Ru(C₅Me₄CF₃)], полностью охарактеризованный данными ИК-спектроскопии и ЯМР ¹H, ¹⁹F, ³¹P{1H}, ¹³C{¹H}.

Ключевые слова: рутений, (трифторметил)тетраметилрутеноцен, рутеноцен, металлоцен, диол, бисфосфиновый лиганд, пинцетный комплекс.

Интерес к пинцетным комплексам рутения на основе ароматических и неароматических органических систем обусловлен их способностью катализировать практически важные органические реакции, связанные с процессами гидрирования¹⁻⁶ и дегидрирования⁷⁻¹². Ранее нами были синтезированы хлорокарбонильные Р,С,Р-пинцетные комплексы рутения на основе ферроцена¹³, рутеноцена и пентаметилрутеноцена¹⁴; изучена реакционная способность¹⁵ этих комплексов в реакциях с СО и Н₂, в результате чего получена серия новых диводородных катионных пинцетных комплексов рутения и предложены механизмы образования таких комплексов. Настоящая работа посвящена получению нового хлоркарбонильного пинцетного комплекса рутения на основе (трифторметил)тетраметилрутеноцена RuCl(CO)- $[\{2,5-(Bu_{2}^{t}PCH_{2})_{2}C_{5}H_{2}\}Ru(Cp^{F})] (Cp^{F} = C_{5}Me_{4}CF_{3}).$ Ранее, сравнивая строение пинцетных комплексов рутения¹⁴ и палладия¹⁶ на основе рутеноцена и пентаметилрутеноцена, мы отмечали, что введение пяти метильных групп в незамещенное циклопентадиенильное кольцо металлоценового пинцетного комплекса существенно увеличивает донорную способность этого лиганда по отношению к центральному атому металлоцена и вместе с тем уменьшает пространственную доступность этого атома, а также атома металла, хелатированного фосфиновыми лигандами. Наш интерес к металлоценовым пинцетным комплексам с Cp^F-лигандом обусловлен тем, что этот лиганд по электронным свойствам очень похож на Ср-лиганд (Ср = C_5H_5), а по стерическим — на лиганд Ср* (Ср* = C₅Me₅). Схожие электронные свойства лигандов Ср и Ср^F были продемонстрированы при

сравнительном изучении редокс-свойств металлоценов¹⁷ и катионных ареновых комплексов¹⁸.

Обсуждение полученных результатов

С использованием последовательности реакций, представленных на схеме 1, нами был получен пинцетный комплекс рутения на основе (трифторметил) тетраметилрутеноцена RuCl(CO)[$\{2,5-(Bu_2^tPCH_2)_2C_5H_2\}$ -Ru(C₅Me₄CF₃)] (4).

В качестве исходного соединения был использован 1,3-дизамещенный металлоцен 1, синтезированный недавно нашей группой¹⁹. Его восстановление удобнее всего проводить с помощью LiAlH₄ в растворе диэтилового эфира. Реакция легко протекает при 10—20 °С. Диол 2 получается при этом с выходом 82% и может быть легко очищен от примесей с помощью перекристаллизации. Он представляет собой устойчивый на воздухе при комнатной температуре мелкокристаллический порошок белого цвета. Однако при нагревании металлоцен 2 начинает полимеризоваться с отщеплением воды и образованием смеси трудно идентифицируемых продуктов. Его строение и чистота надежно подтверждены данными спектроскопии $ЯМР {}^{1}H, {}^{19}F$ и элементным анализом соответственно. Полученное 1,3-бисгидроксиметильное производное 2 далее было использовано в синтезе соответствующего пинцетного комплекса рутения с металлоценовым остовом. Практически количественное фосфинирование диола 2 достигается действием ди(третбутил)фосфина в среде уксусной кислоты при 70-80 °С в течение 3 ч. Образующийся металлоцено-

i. LiAIH₄, Et₂O; ii. HPBu^t₂, AcOH; iii. RuCl₂(DMSO)₄, Et₃N, MeOCH₂CH₂OH

вый дифосфин **3** представляет собой желтоватый порошок, очень легко окисляющийся в растворе в присутствии следов воздуха. Он охарактеризован только данными спектроскопии ЯМР ¹H, ¹⁹F, ³¹P{¹H}. В спектрах ЯМР ¹H, ¹⁹F, ³¹P{¹H} соединения **3** наблюдаются небольшие следы примесей, обусловленные наличием фосфиноксидов. Попытки перекристаллизации дифосфина **3** из смеси дихлорметан—метанол не дают чистое вещество, пригодное для элементного анализа, однако приводят к существенному снижению выхода продукта, что очень нежелательно, учитывая многостадийный синтез этого соединения. Поэтому соединение **3** дополнительно не очищали, а сразу использовали в синтезе пинцетного комплекса рутения после тщательного высушивания в вакууме.

Взаимодействие лиганда 3 с cis-RuCl₂(DMSO)₄ при 115-120 °С в 2-метоксиэтаноле в присутствии двух эквивалентов триэтиламина, выступающего в роли основания, приводит к образованию Р,С,Р-пинцетного хлорокарбонильного комплекса рутения(II) RuCl(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}RuCp^F] (**4**) с выходом 38% в пересчете на диол 2. В отсутствие основания продукт 4 образуется лишь в следовых количествах. Источником СО-лиганда является растворитель. Хорошо известна способность комплексов платиновых металлов расщеплять первичные спирты с образованием продуктов реакций, содержащих связи М-СО. Это свойство часто используется при получении пинцетных карбонильных комплексов рутения13,14,20,21. Комплекс 4 представляет собой устойчивый на воздухе мелкокристаллический порошок темно-красного цвета. Он охарактеризован данными ИК-спектров, а также спектров ЯМР ¹H, ¹⁹F, ³¹Р{¹H}, ¹³С{¹H}, а его чистота подтверждена данными элементного анализа.

Мы полагаем, что строение комплекса 4 сходно со строением описанных ранее^{13,14} пинцетных комплексов рутения на основе рутеноцена $RuCl(CO)[\{2,5-(Bu^t_2PCH_2)_2C_5H_2\}RuCp]$ (5), пентаметилрутеноцена $RuCl(CO)[\{2,5-(Bu^t_2PCH_2)_2C_5H_2\}RuCp^*]$ (6) и ферроцена $RuCl(CO)[\{2,5-(Bu^t_2PCH_2)_2C_5H_2\}FeCp]$ (7). Данные рентгеноструктурных исследований^{13,14} серии монокристаллов комплексов 5–7 свидетельствуют о том, что атом хлора расположен в плоскости хелатного цикла в *транс*-позиции по отношению к атому углерода C(1) пятичленного кольца. При этом лиганд CO занимает эндо-положение по отношению к центральному атому металлоцена. Это обусловлено тем, что эндо-положение является существенно менее стерически затрудненным по сравнению с экзо-положением¹³. Учитывая размеры лигандов Cp^F, Cp и Cp^{*} в комплексах **4**—**6**, мы склонны считать, что по своим геометрическим параметрам комплекс **4** должен быть больше похож на комплекс **6**, чем на комплекс **5**.

Сходство лигандного окружения у хелатированного атома рутения в соединениях 4 и 6 подтверждается путем сравнения спектральных данных ЯМР ¹Н, ${}^{31}P{}^{1}H{}, {}^{13}C{}^{1}H{}$ для групп атомов, входящих в хелатный цикл. Так, в спектре ЯМР ³¹Р{¹H} комплексов $RuCl(CO)[\{2,5-(Bu^t_2PCH_2)_2C_5H_2\}RuCp^F]$ (4) и RuCl-(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}RuCp*] (**6**) содержится одиночный синглетный сигнал от двух эквивалентных ядер фосфора при б 79.17 и 79.38 м.д. соответственно. В случае комплекса 5 аналогичный сигнал смещается в область более слабых полей и наблюдается при δ 83.14 м.д. В спектре ЯМР ¹Н комплексов 4 и 6 геминальные протоны CH₂-групп не эквивалентны и проявляются в виде двух перекрывающихся дублетов виртуальных триплетов при δ 2.76 м.д. ($J_{\rm H,H}$ = 16.5, $J_{\rm H,P,P}^{\rm Bupt} = 8.9$ Гц), 2.79 м.д. ($J_{\rm H,H} = 16.5, J_{\rm H,P,P}^{\rm Bupt} = 7.3$ Гц) и при $\delta 2.74$ м.д. ($J_{\rm H,H} = 16.3, J_{\rm H,P,P}^{\rm Bupt} = 8.8$ Гц), 2.77 м.д. ($J_{\rm H,H} = 16.3, J_{\rm H,P,P}^{\rm Bupt} = 7.2$ Гц) соответственно. Протоны геминальных трет-бутильных групп при атомах фосфора также не эквивалентны. Они наблюдаются в виде двух виртуальных триплетов при 8 1.16 $(J_{H,P,P}^{\text{вирт}} = 12.4 \text{ Гц})$ и 1.44 м.д. $(J_{H,P,P}^{\text{вирт}} = 14.0 \text{ Гц})$ в комплексе 4, а в комплексе 6 — при δ 1.16 $(J_{H,P,P}^{Bupt} = 12.4 \ \Gamma$ ц) и 1.45 м.д. $(J_{H,P,P}^{Bupt} = 13.8 \ \Gamma$ ц). Отметим, что в спектрах ЯМР ¹³С{¹H} комплексов 4 и 6 также наблюдается четко выраженное сходство в химических сдвигах и константах спин-спинового взаимодействия ядер углерода CH2-групп и неэквивалентных псевдоаксиальных и псевдоэкваториальных Bu^t-групп (как для $C(\underline{CH}_3)_3$, так и для $\underline{C}(CH_3)_3$). В настоящей работе мы также приводим данные спектров ЯМР ${}^{13}C{}^{1}H}$ ранее описанных¹⁴ комплексов 5 и 6, поскольку они еще не были опубликованы.

Химические сдвиги магнитно активных ядер металлоценового фрагмента пинцетных комплексов 4-6 в спектрах ЯМР ${}^{1}H,{}^{13}C{}^{1}H$ не имеют заметного сходства. Так, в спектре ЯМР 1 Н комплексов 4, 5 и 6 сигналы двух протонов металлированного циклопентадиенильного кольца наблюдаются в виде синглета при δ 4.41, 4.73 и 4.11 м.д. соответственно. В комплексе 4 сигналы шести протонов двух метильных групп, находящихся в положениях 2 и 5 лиганда Cp^F, проявляются в виде квартета при б 1.94 м.д., а сигналы протонов двух других метильных групп этого же лиганда — в виде синглета при δ 1.78 м.д. Спектр ¹⁹F комплекса 4 содержит синглетный сигнал при -52.56 м.д., соответствующий трем эквивалентным ядрам фтора. В ИК-спектре (CDCl₃) пинцетного комплекса 4 присутствует интенсивная полоса v(CO) при 1923 см⁻¹, свидетельствующая о наличии карбонильного лиганда. Частоты колебаний карбонильного лиганда (в CDCl₃) в комплексах RuCl(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}RuCp] (5) и $RuCl(CO)[\{2,5-(Bu^{t}_{2}PCH_{2})_{2}C_{5}H_{2}\}RuCp^{*}]$ (6) наблюдаются при 1923 и 1921 см⁻¹ соответственно¹⁴.

Экспериментальная часть

Реакции проводили в атмосфере аргона с использованием стандартной техники Шленка. Растворители абсолютировали по стандартным методикам с последующей перегонкой в токе аргона. Операции, связанные с выделением продуктов реакций, осуществляли на воздухе (если не оговорено иначе). Исходные соединения 1,3-(CO₂Et)(CHO)(C₅H₃)-RuCp^F (1)¹⁹ и *cis*-RuCl₂(DMSO)₄^{22,23} получали по известным методикам. Комплексы 5 и 6 получены нами ранее¹⁴. Коммерчески доступные реагенты применяли без дополнительной очистки.

Спектры ЯМР¹H, ¹⁹F, ³¹P{¹H} регистрировали на спектрометре «Вгикег Аvance-400» при 400.13, 376.50 и 161.98 МГц соответственно при комнатной температуре. Отнесения основных сигналов в спектре ¹³C{¹H} проведены с привлечением корреляционной двумерной спектроскопии ЯМР¹H—¹³C HMBC. Спектр ЯМР¹³C{¹H} (при 150.93 МГц) и двумерный спектр ¹H—¹³C HMBC регистрировали на спектрометре «**Bruker Avance-600» при комнатной темпера**туре. Химические сдвиги ЯМР¹H и ¹³C{¹H} приведены в δ-шкале, в качестве внутреннего стандарта использованы остаточные сигналы дейтерированного растворителя (CDCl₃ или C₆D₆).

Спектры ЯМР ¹⁹F и ³¹Р{¹H} приведены в δ -шкале, химические сдвиги измерены относительно внешних стандартов CFCl₃ и 85%-ной H₃PO₄ соответственно. ИК-спектры получены с использованием спектрометра «Nicolet Magna-IR750». Элементный анализ выполнен в лаборатории микроанализа ИНЭОС РАН.

 η^5 -[1,3-Бис(гидроксиметил)циклопентадиенил]- η^5 -[1'-(трифторметил)-2',3',4',5'-(тетраметил)циклопентадиенил]рутений(п), {1,3-(CH₂OH)₂C₅H₃}Ru(C₅Me₄CF₃) (2). К перемешиваемой суспензии LiAlH₄ (250 мг, 6.58 ммоля) в 25 мл абсолютированного диэтилового эфира при 10 °C в течение 10 мин добавляли по каплям раствор металлоцена 1 (600 мг, 1.32 ммоля) в 60 мл диэтилового эфира. Затем реакционную смесь перемешивали при комнатной температуре в течение 2 ч, далее разлагали избыток восстановителя, прибавляя по каплям дистиллированную воду до разделения слоев. Верхний органический слой декантировали, водный слой многократно экстрагировали диэтиловым эфиром. Объединенные органические вытяжки высушили над Na₂SO₄, затем упарили в вакууме до минимального объема. Раствор охлаждали до -10 °C, выпавшие кристаллы промывали небольшим количеством охлажденной смеси пентан диэтиловый эфир (1 : 1). Продукт сушили в вакууме при комнатной температуре. Диол **2** представляет собой белый кристаллический порошок. Выход 450 мг (82%).Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃, δ , м.д., J/Γ ц): 1.39 (уш.с, 2 H, 2 O<u>H</u>); 1.93 (с, 6 H, 3,4-C₅(C<u>H</u>₃)₂(CH₃)₂CF₃); 2.00 (к, 6 H, 2,5-C₅(CH₃)₂(C<u>H</u>₃)₂CF₃, $J_{H,F}$ = 1.2); 4.12 (с, 4 H, 2 C<u>H</u>₂); 4.43 (д, 2 H, C₅<u>H</u>₂H, $J_{H,H}$ = 1.2); 4.53 (т, 1 H, C₅H₂<u>H</u>, $J_{H,H}$ = 1.2). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃, δ , м.д.): -53.14 (с, 3 F, CF₃). Найдено (%): C, 49.24; H, 5.39; F, 13.55. C₁₇H₂₁F₃O₂Ru. Вычислено (%): C, 49.14; H, 5.11; F, 13.72.

η⁵-[1,3-Бис(ди-*трет*-бутилфосфинометил)циклопентадиенил]-η⁵-[1'-(трифторметил)-2',3',4',5'-(тетраметил)циклопентадиенил]рутений(II), $\{1,3-(CH_2PBu_2^t)_2C_5H_3\}$ **Ru**(C₅Me₄CF₃) (3). К раствору диола 2 (40 мг, 0.096 ммоля) в CH₃COOH (1 мл) в токе аргона прибавили 0.038 мл (30 мг, 0.205 ммоля) But₂PH, после чего реакционную смесь перемешивали в течение 3 ч при 75 °С. После охлаждения кислоту упарили, отвердевший остаток сушили в вакууме при 70 °С в течение 7 ч. Масса остатка составила около 65 мг. Далее остаток растворили в минимальном количестве C₆D₆ и быстро в токе аргона перелили в ЯМР-ампулу. Образец помимо основного компонента содержит небольшие примеси фосфиноксидов. Спектр ЯМР ¹Н (С₆D₆, б, м.д., *J*/Гц): 1.09 (д, 18 H, C(CH₃)₃, *J*_{H,H} = 3.2); 1.12 (д, 18 H, C(CH₃)₃, *J*_{H,H} = 3.1); 1.69 (с, 6 H, 3,4-С₅(С<u>Н</u>₃)₂(СН₃)₂СF₃); 1.99 (м, 6 H, 2,5-C₅(CH₃)₂(C<u>H₃</u>)₂CF₃); 2.36 (π , 2 H, C<u>H_A</u>H_B, $J_{H,H}$ = 14.9); 2.40 (д.д. 2 H, CH_A<u>H</u>_B, ' $J_{H,P}$ = 1.3, " $J_{H,H}$ = 14.9); 4.41 (c, 2 H, C₅<u>H</u>₂H); 4.65 (c, 1 H, C₅H₂<u>H</u>). Cnektr MMP ³¹P{¹H} (C₆D₆, δ, м.д.): 34.61 (с, 2 Р). Спектр ЯМР ¹⁹F (С₆D₆, δ, м.д.): -52.30 (c. 3 F. CF₂).

[2,5-Бис(ди-трет-бутилфосфинометил)-1'-(трифторметил)-2',3',4',5'-(тетраметил)рутеноцен-1-ил]хлорокарбонилрутений (4), RuCl(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}Ru(C₅Me₄CF₃)]. К раствору диола 2 (270 мг, 0.65 ммоля) в перегнанной СН₃СООН (7 мл) в токе аргона добавили 0.25 мл (195 мг, 1.34 ммоля) But₂PH, после чего смесь нагревали при перемешивании 3 ч до 75 °С. После охлаждения кислоту упарили, остаток сушили в вакууме 7 ч. при нагревании при 70 °С. После этого к отвердевшему дифосфину добавили 10 мл 2-метоксиэтанола, далее 0.19 мл (140 мг, 1.39 ммоля) триэтиламина и затем 315 мг (0.65 ммоля) RuCl₂(DMSO)₄. Реакционную смесь нагревали при перемешивании при 115 °С в течение 4 ч. Далее растворитель удалили в вакууме, а красный остаток хроматографировали на колонке длиной 10 см с силикагелем (60-100 мкм). Малиново-красную фракцию элюировали смесью гексан-CH₂Cl₂(2:1), растворитель удалили в вакууме, а остаток перекристаллизовали дважды из смеси гексан—CH₂Cl₂ (1 : 1). Выход 205 мг (38% в пересчете на диол 2). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃, δ, м.д., J/Гц): 1.16 (вирт.т, 18 H, С(СН₃)₃, J_{H,P,P}^{вирт} = 12.4); 1.44 (вирт.т, 18 H, C(CH₃)₃, $J_{H,P,P}^{BUPT} = 14.0$); 1.78 (с, 6 H, 3,4-С₅(С<u>Н</u>₃)₂(СН₃)₂СF₃); 1.94 (к, 6 H, 2,5-С₅(СН₃)₂(С<u>Н</u>₃)₂СF₃, J_{H,F} = 1.3); 2.76 (д.вирт.т, 2 H, С<u>Н</u>_АН_ВР, J_{H,H} = 16.5, $J_{\text{H,P,P}}^{\text{II,II}}$ = 8.9); 2.79 (д.вирт.т, 2 H, CH_A<u>H</u>_BP, $J_{\text{H,H}}$ = 16.5, $J_{\text{H},\text{P},\text{P}}^{\text{BUPT}} = 7.3$; 4.41 (c, 2 H, C₅H₂). Спектр ЯМР ³¹P{¹H} (CDCl₃, δ, м.д.): 79.17 (с, 2 Р). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃, δ, м.д., *J*/Гц): -52.56 (с, 3 F, CF₃). Спектр ¹³С{¹H} (CDCl₃, δ, м.д., *J*/Гц): 11.27 (с, 2 С, 3,4-С₅(<u>С</u>H₃)₂(CH₃)₂CF₃); 11.91 (к, 2 С, 2,5-С₅(<u>С</u>H₃)₂(СH₃)₂СF₃, $J_{C,F}$ = 2.4); 23.41 (вирт.т, 2 С, <u>С</u>H₂, $J_{C,P,P}^{BUPT} = 20.5$; 29.96 (вирт.т, 6 С, С(<u>С</u>H₃)₃, $J_{\text{C},\text{P},\text{P}}^{\text{BUPT}} = 5.0$; 30.09 (вирт.т, 6 C, C(<u>C</u>H₃)₃, $J_{\text{C},\text{P},\text{P}}^{\text{BUPT}} = 5.5$);

36.57 (вирт.т, 2 С,<u>С</u>(СН₃)₃, $J_{C,P,P}^{Bирт} = 13.1$); 37.64 (вирт.т, 2 С,<u>С</u>(СН₃)₃, $J_{C,P,P}^{BирT} = 12.1$); 72.14 (вирт.т, 2 С, 3,4-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P,P}^{BирT} = 10.5$); 76.10 (к, 1 С, <u>C</u>-CF₃, $J_{C,F} = 35.3$); 82.76 (с, 2 С, <u>C</u>₅(CH₃)₄CF₃); 88.10 (с, 2 С, <u>C</u>₅(CH₃)₄CF₃); 99.78 (вирт.т, 2 С, 2,5-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P,P}^{BирT} = 21.0$); 128.61 (к, 1 С, <u>C</u>F₃, $J_{C,F} = 269.9$); 128.68 (т, 1 С, 1-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P} = 2.8$); 207.77 (т, 1 С, <u>C</u>O, $J_{C,P} = 12.5$). ИК-спектр (CDCl₃), v/см⁻¹: 1923 (C=O). Найдено (%): С, 49.06; H, 6.27; F, 6.67; P, 7.00. С₃₄H₅₄F₃ CIOP₂Ru₂. Вычислено (%): С, 48.88; H, 6.53; F, 6.82; P, 7.41.

Комплекс RuCl(CO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}RuCp] (5). Спектр ЯМР ¹³C{¹H} (CDCl₃, δ , м.д., J/Γ ц): 25.20 (вирт.т, 2 C,<u>C</u>H₂, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 22.2); 29.79 (вирт.т, 6 C, C(<u>C</u>H₃)₃, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 4.6); 29.91 (вирт.т, 6 C, C(<u>C</u>H₃)₃, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 5.0); 36.31 (вирт.т, 2 C,<u>C</u>(CH₃)₃, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 13.0); 37.37 (вирт.т, 2 C,<u>C</u>(CH₃)₃, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 12.4); 67.78 (вирт.т, 2 C, 3,4-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 11.8); 70.98 (с, 5 C, <u>C</u>₅H₅); 99.30 (вирт.т, 2 C, 2,5-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P,P}$ ^{вирт} = 21.0); 121.12 (т, 1 C, 1-<u>C</u>₅H₂, $J_{C,P}$ = 3.2); 208.15 (т, 1 C, CO, $J_{C,P}$ = 13.1).

Комплекс RuCl(ĆO)[{2,5-(Bu^t₂PCH₂)₂C₅H₂}RuCp*] (6). Спектр ЯМР ¹³C{¹H} (CDCl₃, δ , м.д., J/Γ ц): 11.78 (с, 5 С, C₅(\underline{C} H₃)₅); 23.13 (вирт.т, 2 С, \underline{C} H₂, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 20.6$); 29.98 (вирт.т, 6 С, С(\underline{C} H₃)₃, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 4.6$); 30.15 (м, 6 С, С(\underline{C} H₃)₃, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 5.4$); 36.32 (вирт.т, 2 С, \underline{C} (CH₃)₃, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 13.0$); 37.49 (вирт.т, 2 С, \underline{C} (CH₃)₃, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 11.9$); 72.10 (вирт.т, 2 С, 3,4- \underline{C} ₅H₂, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 10.4$); 84.16 (с, 5 С, \underline{C} (CH₃)₅); 97.91 (вирт.т, 2 С, 2,5- \underline{C} ₅H₂, $J_{C,P,P}^{BHPT} = 10.3$); 125.50 (т, 1 С, 1- \underline{C} ₅H₂, $J_{C,P} = 2.9$); 208.27 (т, 1 С, \underline{C} O, $J_{C,P} = 12.9$).

Строение полученных соединений изучено с использованием оборудования Центра исследования строения молекул ИНЭОС РАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 11-03-00361а).

Список литературы

- S. Werkmeister, J. Neumann, K. Junge, M. Beller, *Chem. Eur.* J., 2015, **21**, 12226.
- 2. J. Zhang, G. Leitus, Y. Ben-David, D. Milstein, Angew. Chem., Int. Ed. Engl., 2006, 45, 1113.
- E. Balaraman, B. Gnanaprakasam, L. J. W. Shimon, D. Milstein, J. Am. Chem. Soc., 2010, 132, 16756.
- 4. Z. Han, L. Rong, J. Wu, L. Zhang, Z. Wang, K. Ding, Angew. Chem., Int. Ed., 2012, 51, 13041.
- 5. J. Neumann, C. Bornschein, H. Jiao, K. Junge, M. Beller, *Eur. J. Org. Chem.*, 2015, 5944.
- 6. J. Kothandaraman, A. Goeppert, M. Czaun, G. A. Olah, G. K. Surya Prakash, J. Am. Chem. Soc., 2016, 138, 778.
- C. Gunanathan, Y. Ben-David, D. Milstein, *Science*, 2007, 317, 790.
- B. Gnanaprakasam, D. Milstein, J. Am. Chem. Soc., 2011, 133, 1682.
- M. Nielsen, A. Kammer, D. Cozzula, H. Junge, S. Gladiali, M. Beller, *Angew. Chem.*, *Int. Ed.*, 2011, **50**, 9593.

- M. Nielsen, H. Junge, A. Kammer, M. Beller, *Angew. Chem.*, *Int. Ed.*, 2012, **51**, 5711.
- M. Nielsen, E. Alberico, W. Baumann, H.-J. Drexler, H. Junge, S. Gladiali, M. Beller, *Nature*, 2013, 495, 85.
- P. Hu, Y. Diskin-Posner, Y. Ben-David, D. Milstein, ACS Catal., 2014, 4, 2649.
- А. М. Шелоумов, Ф. М. Долгушин, М. В. Кондрашов, П. В. Петровский, Х. А. Барбакадзе, О. И. Лекашвили, А. А. Коридзе, Изв. АН. Сер. хим., 2007, 1695 [А. М. Sheloumov, F. M. Dolgushin, M. V. Kondrashov, P. V. Petrovskii, Kh. A. Barbakadze, O. I. Lekashvili, A. A. Koridze, Russ. Chem. Bull. (Int. Ed.), 2007, 56, 1757].
- 14. С. В. Сафронов, А. М. Шелоумов, А. З. Крейндлин, А. А. Камышова, Ф. М. Долгушин, А. Ф. Смольяков, П. В. Петровский, М. Г. Езерницкая, А. А. Коридзе, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2010, 1694 [S. V. Safronov, A. M. Sheloumov, A. Z. Kreindlin, A. A. Kamyshova, F. M. Dolgushin, A. F. Smol'yakov, P. V. Petrovskii, M. G. Ezernitskaya, A. A. Koridze, *Russ. Chem. Bull.* (*Int. Ed.*), 2010, **59**, 1740].
- A. A. Koridze, A. V. Polezhaev, S. V. Safronov, A. M. Sheloumov, F. M. Dolgushin, M. G. Ezernitskaya, B. V. Lokshin, P. V. Petrovskii, A. S. Peregudov, *Organometallics*, 2010, **29**, 4360.
- С. А. Куклин, Ф. М. Долгушин, П. В. Петровский, А. А. Коридзе, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2006, 1879 [S. A. Kuklin, F. M. Dolgushin, P. V. Petrovskii, A. A. Koridze, *Russ. Chem. Bull. (Int. Ed.)*, 2006, **55**, 1950].
- P. G. Gassman, J. R. Sowa, Jr., M. G. Hill, K. R. Mann, Organometallics, 1995, 14, 4879.
- O. V. Gusev, M. A. Ievlev, T. A. Peganova, M. G. Peterleitner, P. V. Petrovskii, Yu. F. Oprunenko, N. A. Ustynyuk, *J. Organomet. Chem.*, 1998, 551, 93.
- С. В. Сафронов, А. А. Павлов, В. И. Соколов, А. А. Коридзе, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2018, 255 [S. V. Safronov, A. A. Pavlov, V. I. Sokolov, A. A. Koridze, *Russ. Chem. Bull.* (*Int. Ed.*), 2018, **67**, 255].
- D. G. Gusev, M. Madott, F. M. Dolgushin, K. A. Lyssenko, M. Y. Antipin, *Organometallics*, 2000, **19**, 1734.
- Д. М. Иванов, С. А. Куклин, А. В. Полежаев, П. В. Петровский, А. Ф. Смольяков, Ф. М. Долгушин, М. Г. Езерницкая, А. С. Перегудов, А. А. Коридзе, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2009, 1650 [D. М. Ivanov, S. A. Kuklin, A. V. Polezhaev, P. V. Petrovskii, A. F. Smol'yakov, F. M. Dolgushin, M. G. Ezernitskaya, A. S. Peregudov, A. A. Koridze, *Russ. Chem. Bull.* (*Int. Ed.*), 2009, **58**, 1701].
- I. P. Evans, A. Spencer, G. Wilkinson, J. Chem. Soc., Dalton Trans., 1973, 204.
- E. Alessio, G. Mestroni, G. Nardin, W. M. Attia, M. Calligaris, G. Sava, S. Zorzet, *Inorg. Chem.*, 1988, 27, 4099.

Поступила в редакцию 5 декабря 2017; после доработки — 14 февраля 2018; принята к публикации 19 марта 2018